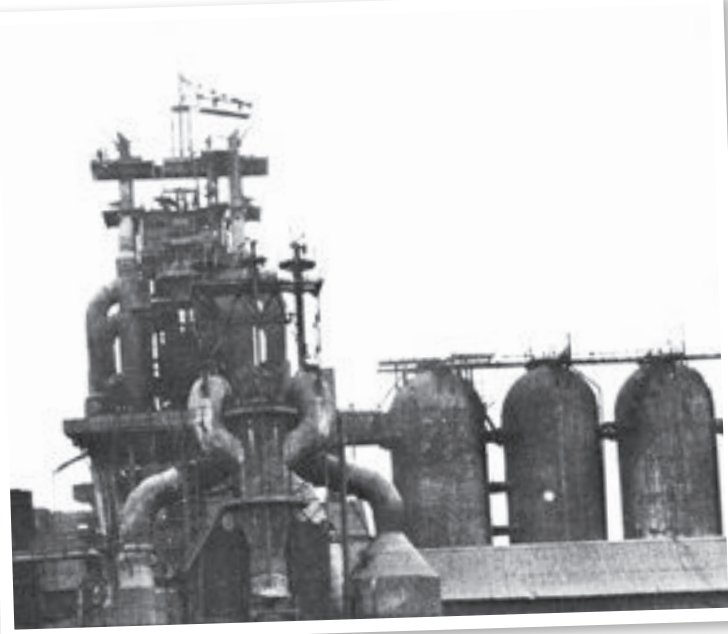

ДАТА | Полвека назад «девятка» выдала первый чугун

Воспитанные домной

ЕВГЕНИЙ СТОЯКИН,
Герой Социалистического Труда

Полвека назад, 29 июня 1964 года, крупнейшая в Европе девятая домна выдала первый магнитогорский чугун.

Она строилась в трудных условиях – при наличии действующих коммуникаций, движении гружённых и порожних чугуновозных и шлаковозных ковшей. В это время я работал диспетчером доменного цеха и хорошо помню, как стройка осложняла работу действующих доменных печей.

– Новостройка – это кровное дело не только строителей, но и доменщиков, – говорил заместитель начальника доменного цеха по капитальному строительству Николай Крюков. – Надо приспособиться к этим сложным условиям и не мешать друг другу, а контролировать качество работ и помогать.

Доменщики создали штаб шефов из пяти инженерно-технических работников цеха. Сюда поступали тревожные сигналы с новостройки. Возглавлял работу штаба А. Егоров, он же редактировал выпуски «Комсомольского прожектора» и «Крокодила».

Любое строительство – это взаимодействие множества подрядных организаций, цехов,

проектных институтов, мастеров, прорабов, бригадиров, рабочих. Усиленно велись работы по южному тоннелю, переносу газопроводов, шламопроводов и паропроводов. Бригадам строительного управления «Земстрой» приходилось преодолевать множество трудностей, связанных с подземными и наземными коммуникациями. Большую лепту в общее дело вносили железнодорожники 3-го района под руководством Михаила Ильенко. Они своевременно подавали грузы для монтажа домны. Умело организовывали «окна» между поездами для пропуска автомашин с оборудованием к машинному залу.

Когда возникли задержки доставки технологического и электрического оборудования, главный инженер комбината Андрей Филатов предложил отделу оборудования УКСа комбината создать на стройплощадке свою диспетчерскую службу. Это вполне себя оправдало. В поставке было задействовано от 20 до 25 машин и тепловозов, которые ежедневно вывозили на стройплощадку сотни тонн оборудования.

Чтобы придать стройке ударные темпы, провели открытое кустовое партийное собрание строителей новой доменной печи. На нём заместитель начальника «Главжуралстрой» Т. Бакланов сообщил, что правительственный

срок пуска в эксплуатацию новой доменной печи – май 1964 года, нужно с этой задачей справиться.

В конце июля 1963 года начался монтаж домны-гиганта высотой 60 метров. Появились плакаты «Домну – к 25 мая» и «Заказам – зелёную улицу». Одновременно велись строительные работы по реконструкции коксосортировки. Чтобы ввести подачу кокса, необходимо иметь коксовые транспортёры. Их следовало установить в первом квартале 1964 года.

Конечно, на строительстве возникали трудности. К примеру, задерживалась поставка платформы для перевозки деталей котла. Были перебои с поставкой кислородных баллонов на монтажную площадку. Всё это сбивало домостроителей с чёткого ритма.

5 апреля 1964 года, в выходной день, на ударной стройке зазвучали песни. Шестьсот молодых добровольцев из различных цехов комбината и учащиеся училищ пришли помочь строителям. Очистили от мусора огромную площадку литейного двора, поддоменик и бункерную эстакаду.

Честь трудиться на новой домне выпала самым лучшим и опытным. Это мастера Анатолий Баранов, Фёдор Ткаченко, Виктор Волков и Виктор Родиков. Старшие горновое Дмитрий Карпета, Евгений Борзенков, Василий Овчинников, Григорий Воробьёв. Старшие газовщики Николай Фёдоров, Николай Иванов, Борис Кабанов и Юрий Гребёнкин. Вторые газовщики Михаил Ложкин, Александр Бешкуров, Владимир Дюкин и Анатолий Спиридоненко. На загрузке доменной печи – Иван Назаров, за плечами которого более 20 лет работы в цехе. Доменщики тщательно изучают оборудование, проверяют его в действии. Полным ходом идёт опробование различных узлов и агрегатов.

16 июня были закончены работы по установке воздушных фурм и сопел. Установкой руководил старший мастер горновых работ, лауреат Государственной премии Алексей Шатилин. Под руководством старшего мастера газового хозяйства Александра

Иванова дали горячий воздух в печь – важная предпусковая операция прошла успешно, новая домна поставлена на сушку. Печь стали готовить к загрузке.

27 июня началась загрузка крупнейшей в Европе доменной печи. На посту управления шихтоподачей – мастер загрузки Валентин Козлов. На литейных дворах – последние предпусковые операции, горновые готовят шлаковые и чугунные каналы, обмазывают их песком.

29 июня. На мостике литейного двора множество людей – строители и монтажники, эксплуатационники и просто желающие увидеть рождение первого чугуна. Работает бригада потомственного доменщика, старшего горнового Павла Губенко. Он встаёт за пульт управления бурильной машины и даёт вращение. Фейерверк искр. Вначале появился шлак, через минуту по желобу пошёл металл. Первый чугун!

Люди улыбались, обнимались, поздравляли друг друга. С выдающимся успехом магнитогорских доменщиков поздравили секретарь горкома КПСС В. Дмитриев, председатель Совнархоза А. Борисов, директор комбината Ф. Воронов, управляющий трестом «Магнитострой» Л. Анкудинов. Пришло приветствие ЦК КПСС и Совета министров СССР.

На счету этой печи много славных побед: «девятка» имеет звание «Агрегат имени 50-летия советской власти», «Лауреат юбилейной премии», «Победитель Социалистического соревнования в честь 60-летия образования СССР». Здесь создавался документальный фильм о доменщиках. Проходила интернациональная плавка дружбы. За 50 лет доменная печь выплавляла 75 миллионов 396 тысяч тонн чугуна.

На днях зашёл на «девятку» – вспомнить, как работал там вторым газовщиком. Многие, конечно, изменилось, но люди остались прежними. Не одно поколение прошло через горнило трудностей на горновой площадке домны. Как говорил горновой Василий Овчинников: «Домна меня вырастила, научила спокойствию, мастерству, гордости за свою профессию».

С юбилеем вас, доменщики девятой! ☺

БЫЛОЕ

От застрельщиков – застрельщикам

АНАТОЛИЙ НОВЛЯНСКИЙ,
ветеран ОАО «ММК»

Мы начали постигать металлургическую науку ровно шестьдесят лет назад. Сначала углубляли школьные знания, а дальше пошли в ход и новые для нас дисциплины: от начерталки до марксизма-ленинизма. Учились в обветшалом здании строительного техникума на Ежовке у горы Атач и рудника на горе Магнитной.

В 1956 году началось строительство нового институтского комплекса на правом берегу, и в следующем году проект стал комсомольской стройкой. Участвовали все: у кого такого желания не было, тот мог поплатиться исключением из комсомола и даже института, так что отказников не было, хотя ради стройки жертвовали летним отдыхом. Летняя стрительная кампания сменялась осенним трудовым семестром в колхозе на закладке кормов, уборке зерновых и овощей с полей разваливающихся колхозов. Студенты, как и колхозники, работали за палочки-трудодни да харчи.

В 1956 году на целине собрали рекордный урожай: миллиард пудов зерна. Студенты тоже приложили руку к этому рекорду. Но надевать розовые очки всё равно отказывались, больше доверяя фольклору. А в нём попадались истинные перлы «идеологической неподкованности»: «Мы не сеём и не пашем, а валяем дурака. С колокольни шапкой машем, разгоняем облака».

На военной кафедре, готовившей из будущих инженеров офицеров запаса, преподавали фронтовики. В жизни студента МГМИ яркий след оставляли военные сборы: жизнь в палатках, потяжки, полевые занятия, окапывание, стрельбы на полигоне, обслуживание полигона при проведении ночных стрельб, вождение на танкодроме, марш-броски, караульная служба, строевые занятия. После госэкзаменов на военной кафедре выпускники – уже младшие лейтенанты бронетанковых войск Советской Армии.

На третьем курсе начиналось теоретическое приобщение к профессии мартовца под руководством выпускника МГМИ 1941 года, кандидата технического наук Абдрашита Бигеева.

После распределения мы, молодые инженеры, отправлялись на предприятия тяжёлой промышленности и машиностроения. Со временем многие из нас выросли в командиров производства и все – в высококлассных специалистов. Сегодня нам по семьдесят пять – восемьдесят, стали ветеранами, а были застрельщиками и участниками трудовых побед комбината во второй половине XX века. Это время, когда для интенсификации процесса выплавки стали внедряется продувка металла кислородом, осваиваются двухванные агрегаты, что позволяет довести выплавку стали на ММК до 16,2 миллиона тонн в год. В восьмидесятые начинается проектирование и подготовка строительства комплекса конвертерного цеха, пуск которого осуществляется в 1990 году. С этого начинается технологическая перестройка всего металлургического производства на комбинате.

А преемник МГМИ – МГТУ – продолжает обучение и воспитание нового поколения инженеров, будущих высококлассных специалистов, командиров производства.

ПО СЛЕДАМ ПИСЬМА

«Из «ММ» узнаём о новостях ММК, которому отдано так много лет. Думаю, и газете интересно знать, чем мы, ветераны, дышим. Хотелось поделиться впечатлениями о том, как сердечно поздравили нас с женой с Днём Победы. Накануне праздника пришли девятиклассники из школы № 63 с гвоздиками и угощением. Подарки и внимание всегда приятны, но ещё важнее то, что в школе воспитывают уважение к старшим. К тому же, ребята были такие жизнерадостные, по-праздничному счастливые – глядя на них, забываешь о своих заботах и хворях. Благодарим администрацию школы, классного руководителя 9-а Дмитрия Петрова и школьников за их внимание к ветеранам. Супруги Кочетковы».

«ММ» часто получает такие письма с благодарностью ветеранов. Есть у них одна общая «поколенческая» черта: много добрых слов в адрес других, но ни слова о себе. Скромничают ветераны. А разговоришься – судьбы одна другой драматичнее. Вот и звонок Кочетковым для уточнения деталей, указанных в письме, приоткрыл непростую жизненную историю семьи.

Михаила Кочеткова призвали семнадцатилетним. Служил с

Звонок супругам Кочетковым

сорок четвёртого в 170-м отдельном полку внутренних войск. Воевал на Украине с бандеровцами, потом в Молдавии с анти-советскими элементами и бандитами. Случалось попадать под обстрел, конфисковывать оружейные склады, переживать гибель товарищей. Потом четыре года Михаил Николаевич участвовал в охране Курчатова лаборатории – так после войны назывался Институт атомной энергии имени Курчатова в Москве. Десять лет жизни было отдано армии.

Затем тридцать три года Михаил Николаевич трудился в кислородном цехе ММК, руководил бригадой по ремонту кислородного оборудования. Застал и малопроизводительные поршневые компрессоры, и современные на тот момент турбины. В шестидесятые Михаила Николаевича избрали депутатом райсовета.

В Михаиле Николаевиче и его жене Евдокии Андреевне чувствуется добрая душа. Это и стало началом их отношений. Она тогда работала в детском садике, в её группу ходила младшая дочь Михаила Николаевича.

– Высшего образования у меня не было, – говорит Евдокия Андреевна. – Но была и певунья, и танцовка, и просто любила работу с детьми. У меня в садике всё ладилось.

Внезапно от скоротечной болезни умерла жена Михаила Николаевича. Старшему сыну тогда было всего три с половиной года. Престарелая родственница, увидев, с какой материнской нежностью Евдокия Андреевна относится к осиротевшей младшей девочке и как та привязалась к ней, не успокоилась, пока не сосватала новую «маму» и родственника-вдовца. Общих детей у Кочетковых не было, но отношения в семье были такие, что когда переехали они из барака в новое жильё, никто и догадаться не мог, что у мамы дети – приёмные. Давно выросли дети и внуки, радуют успехами в учёбе правнуки. Поколение, победившее войну, и после неё приняло на себя ответственность за благополучие следующих поколений. И с задачей справилось по-отцовски.

Способность, доблесть – всё ничто, пока мы не приложим труд. Саади